

ковская задача — написать об удивительном человеке, какая бы должность у него ни была»<sup>1</sup>.

Нам кажется, что некоторые аспекты проблемы «обыкновенный человек, как литературный герой» остаются неясными и из-за путаницы терминов. Советский критик В. Озеров — автор стольких ценных работ об образе коммуниста-борца в литературе — заявляет в одном месте, что «социалистическая действительность дает прочную основу для полной ликвидации разрыва и противопоставления будничного и героического и это нашло свое выражение в произведениях искусства». Чтобы подтвердить это положение, критик прибегает к примерам из жизни, заявляя, что тысячи «простых людей» стали в годы Великой Отечественной войны Героями Советского Союза<sup>2</sup>.

Не возражая против основных эстетических выводов В. Озерова, не можем не заметить, хоть вскользь, что его аргументация, как-то странно, как бумеранг, обращается против него-же. Ведь в соотношении с массой сражавшихся, героев было все-таки немного, они были названы героями именно потому, что проявили себя как *то необыкновенно*, потому что совершили *необыкновенные* подвиги. Если бы это не было так, как можно было бы установить, кто заслуживает и кто не заслуживает звания героя? Озеров опирается далее на цитату из Фучика («Герой — это человек, который в решительный момент делает то, что нужно сделать в интересах человеческого общества») и на лирическое отступление из романа Г. Березко «Сильнее атома». Что касается цитаты из Фучика, она ничего не доказывает в связи с обсуждаемой проблемой. Разумеется, герой «делает то, что нужно сделать в интересах человеческого общества». Но его поведение, что бы быть героическим, не может быть просто «правильным», «необходимым», оно должно содержать и элементы необычайного. Не случайно думается, Фучик добавляет: «в решительный момент», т.е. тогда, когда другим, большинству, возможно, еще *не ясно*, что нужно сделать, герой своим *примером* разъясняет это.

Более интересным в данном случае кажется нам лирическое отступление Березко, которое мы здесь приводим:

«Рядовой Матросов, зачисленный навечно в список своего полка,

Зоя Космодемьянская,

капитан Гастелло,

политрук Клочков,

неизвестный солдат,

над могилой которого горит неугасимый огонь нескончающейся скорби, —

все

за мгновение до подвига

были

«простыми, маленькими, обыкновенными».

И не правильнее ли поэтому говорить, что среди нас повсюду и каждодневно живут,

ходят,

теснятся в автобусе,

<sup>1</sup> Гуманизм и современная литература, «Вопросы литературы», № 11, 1962, стр. 26.

<sup>2</sup> В. ОЗЕРОВ, *Новый человек в жизни и литературе*, сб. «Жизнь — Герой — Литература», Изд. «Советский писатель», Москва, 1961, стр. 13—15.